

США, страна, где львиную долю всей экономической жизни составляет частная собственность. Она включает в себя и национальную валюту, доллар, который не принадлежит государству, а находится в руках некоторых богатых семей, плутократов, часть из которых являются этими самыми военно-промышленными гигантами.

Среди этих знаменитых семей и плутократов бытует единое мнение: правительство и органы военного управления должна расширять свои интересы и уметь их отстаивать, а не управлять чужим мнением.

Таким образом, ни правительство, ни военные по каким бы то ни было причинам, будь они названы, не могут насильно забирать чужое имущество без согласия другой стороны.

Так что на этот раз оружейные магнаты с крайней охотой помогали органам государственного управления заставить Тони Старка сдать Железный Боевой Костюм, если не оказывали им сопротивление. Поскольку все происходящее само по себе идет в разрез и системой частной собственности в США и является началом политики узурпации, когда по приказу исполнительной власти государство вынужден отбирать у частных лиц их имущество.

Если сегодня государство позарилось на стальной боевой костюм Старка и приказывает ему отказаться от своего детища, то завтра оно может положить глаз на реактивные истребители этого семейного бизнеса, так? А на следующий день – на производство крылатых ракет?

А после-послезавтра? Баллистические ракеты?

Ввязавшись в эту игру, богатенькие парни и сами могут убедиться, что копая яму для Тони сегодня, они, скорее всего, роют могилу для будущих себя. И даже если предположить, что правительство и военные сдерживают свои аппетиты, используя Железный Боевой Костюм как особый предлог. Чтобы прижать Тони сейчас, то уже в ближайшем будущем по каким-то иным причинам, они совершат набег на дома конкурентов Старка.

Поэтому этим ребятам хватает ума позаботиться о собственной сохранности, вне вскакивать с места и не протестовать публично, обвиняя конгрессменов, председательствующих на этом слушании, в противоправном поведении. А чего еще ожидать от них? Что они бросят все и помогут?

Джастин Хаммер же этими правилами пренебрегает. Ведь все, что он не сделает, в любом случае будет одобрено правительством. Все средства и люди, при помощи которых он ведет свои дела, исполнительный орган приберет к своим рукам, если предприниматель посмеет отказаться от слушания. А если и это не повлияет на Хаммера, то им останется только передать определенный скомпилированный материал в ФБР или Интерпол, тогда парень загремит в тюрьму. Ситуация почти безвыходная, остается только принять тот факт, что Джастин будет использован в качестве “орудия возмездия”.

К тому же, Хаммер переполнен чувством зависти и ревности к Старку, а сложившаяся ситуация – отличный шанс вытереть о Тони ноги, и Джастин с радостью им воспользуется.

«Ну, Джастина можно считать лишь второстепенным персонажем, - вдумчиво протянул Эвансон, - и вполне нормально, что он так охотно согласился на это, сравнять счета с Тони – его давняя мечта».

«Обычно я не мечтаю о таких глупостях, - с долей иронии проговорил Фьюри, выразив так свое мнение о Хаммере. - Но есть один человек, за которым нужно будет просто понаблюдать».

«Кто же?», - поинтересовался Рихтер.

«Джейсм. Полковник Роудс, - ответил Ник, - Тебе приходилось когда-нибудь слышать о нем?».

«Кажется, что-то слышал такое, - колдун закрыл глаза на некоторое время, пытаясь припомнить, что это за персона, ведь о персонажах Marvel он знал уже давно, да и только по прозвищам. В таком случае очень трудно сходу вспомнить все имена. - вроде как, у них с Тони какая-то тесная связь».

«Так и есть, - признался директор, - он лучший друг Старка, поэтому Министерство обороны позволило ему представить свой отзыв о личности Железного Человека, что значительно повышает уровень доверия к этому докладу со стороны органов власти. - После этих слов Фьюри вздохнул, - К сожалению, он обязан, как солдат, выполнить приказ».

«Понятно. Это звучит несколько волнительно, - Рихтер почесал затылок, - но я думаю, что его доклад будет объективным и не даст никаких оснований для правительства национализировать Железный Боевой Костюм Старка».

«Как добропорядочный солдат и хороший друг Тони, он, действительно, составит честный и объективный отзыв, - похоже, Ник уже знал содержание речи полковника, - но эти политики отнесутся к докладу предвзято и найду способ приплести его к делу с точки зрения своих интересов».

«Тогда надо убрать из контекста все лишнее и позволить полковнику Роудс прочитать только ту часть, которую он сам бы хотел прочесть», - хмыкнул Эвансон.

«Этот доклад объемный, в нем перечислены многие важные моменты, а читать только конкретные куски - заведомо навредить Тони», - Ник уже даже не скрывал своего волнения.

«Но разве полковник Роудс сможет с этим так легко смириться? - спрашивал чернокнижник, - Порядочного солдата не остановить риторикой политиков».

«Кто знает?», - несколько неуверенно ответил Фьюри.

«Да какого черта?! Что ты пытаешься этим сказать?! - Рихтер потер руками лицо и с усилием нетерпеливо поднялся с дивана, - ты позвал меня сюда ранним утром, чтобы без толку поболтать? Какое отношение это имеет ко мне, помимо того, что ты приказал мне быть рядом с Тони? Какое слушание? Какая помощь со стороны правительства? Как это вообще связано с моей работой!? Можешь наконец открыто сказать, что ты на самом деле задумал?!».

«Хм, - Ник откинулся на спинку своего кресла, - у молодых людей нет ни грамма терпения».

«У меня было бы много терпения, - с резким жестом произнес Эвансон, - но твоя способность ходить вокруг да около, наверное, не хуже, чем у тех же политиков. А я чертовски хочу спать, не мог бы ты уже поторопиться и перейти к сути?».

«Хорошо-хорошо, - улыбнулся директор, глядя на Рихтера, который, казалось, вот-вот умом тронется, - Я могу с уверенностью заявить, что слушание никуда не денется, эти политики получают то, что хотят, ведь они не сдадутся так просто, сам понимаешь».

«Ну? – молодой человек со вздохом положил на больной лоб руку, - ты боишься, что они попытаются подложить Тони свинью, выкинуть какой-то грязный трюк, а я должен с ним нянчиться?».

«Именно, - после долгих попыток заговорить зубы колдуну, Фьюри наконец признался о своих намерениях, - Старк – супергерой, когда носит стальной костюм, а без него – самый обычный человек, который, как и многие люди, имеет проблемы со здоровьем, так что заставить такого человека попасть в аварию не составит труда».

“Подстроить несчастный случай? Может, просто уже прикажешь, чтобы я его прикончил, и покончим с этим?”, - подумал Эвансон.

Опасения Ника вполне оправданы: если Тони Старк внезапно умрет, правительству и военным не составит труда воспользоваться случаем и заполучить в свои руки технологию Железного Костюма, при условии отсутствия наследника. А даже если тот и будет, они не побоятся осуществить задуманное, потому что не со всеми так тяжело договориться, как со Старком.

«Это и ее миссия тоже?», - наконец Рихтер указал на все время молчавшую Наташу.

Однако у Фьюри не было четкого ответа на этот вопрос: «Почти».

«Это вообще не то же самое, о чем мы договаривались изначально, - без тени улыбки фыркнул Рихтер, - я согласился быть консультантом по вопросам здравоохранения, а не по вопросам безопасности».

«А в чем разница? – хитро так проговорил директор, приподнял одну бровь, - нет безопасности, нет гарантии сохранить здоровье. А не в этом ли смысл твоей работы?».

«Впервые слышу, чтобы у консультанта по здравоохранению были такие обязанности».